

НИКОЛЬСКИЙ ПЯТГОРЕЦ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 43 (347), 11 февраля 2007 г.



"Сретение"

Тропарь праздника.

Радуйся, благодатная Богородице Дево, из Тебе бо возсия солнце правды, Христос Бог наш, просвещающий сушью во тьме: веселися и ты, старче праведный, приемый во объятия Свободителя душ наших, дарующаго нам воскресение.

Величание

*Величаем Тя, Живодавче Христе, и чтим Пречистую Матерь Твою,
Еюже по закону ныне принеслся еси в храм Господень.*

СЛОВО В НЕДЕЛЮ МЯСОПУСТНУЮ

(О СТРАШНОМ СУДЕ)



Если в толпе кто-либо крикнет: "Пожар!", не все ли тотчас потеряют спокойствие и равновесие духа, начнут искать выхода, а если выход не обеспечен, то не приходят ли в ужас, заставляющий забыть все остальное и искать только одного спасения жизни? Но вот святая Церковь вопиет: "Суд при дверях! Огонь геенны уже возгорелся во многих душах!" А люди слышат то почти равнодушно, и никто не трогается почти, чтобы предпринять хотя нечто для спасения погибающей души. Если и во сне человек увидит пламя страшного пожара, то не проснется ли от ужаса? Церковь же живописует в уме людей Страшный Суд и пламя геенны всеми чертами, способными возбудить от духовного сна, но люди никакими описаниями не трогаются и беспечно продолжают оставаться в духовном сне часто до самого конца жизни.



Почему же так человек нерадит о гибнущей душе своей? Очевидно, оттого что не верит всему, что святая Церковь устами Самого Христа и апостолов возвещает о Страшном Суде и геенне. Человеку думается, что будет как-нибудь иначе и ужасы геенские минуют его: ведь живут все так, как и он, и не проникнуты особыми страхами. Подлинно, ничем в данном своем рассуждении не отличается человек от глупой овцы стада, которая следует за всем стадом, идет туда, куда все, и почувствует ужас, когда сама увидит воочию приближившуюся гибель. Человеку кажется, что ужасы геенны как-нибудь минуют его. Почему же? Не укажет ли он только на бессмысленное "авось", которым всегда и в житейских делах хочет оправдать свою беспечность, нерадение и лень? Беспечность - плод неверия в вечные муки. Если бы жива была вера в муки вечные, если бы человек знал, что муки неизбежны, как неизбежно сгореть человеку, не отходящему от близкого огня, то неужели не стал бы он остерегаться? *"Помни последняя твоя, и во веки не согрешишь"* - на нем сбывались бы эти слова Премудрого.

Люди не веруют в вечные мучения или веруют, но думают, что все не так страшно будет, как говорится в Евангелии. Почему же? Разве не может быть вечных мук? Разве невозможно допустить эти муки? Ведь муки вечные начинаются уже на земле, человек носит их в сердце, еще не перешедши в жизнь загробную. Неверующие в вечные муки пусть скажут, кто из них не мучится никогда, живя на земле? Кто проводит дни свои вполне счастливо, довольно и беспечно? Ведь счастье - редкий цветок, который напрасно ищут целую жизнь люди и не находят того, чего желали. Если и найдут, то как скоро цветок увядает. Как самая пламенная страсть скоро блекнет, пресыщает человека, и он ищет удовлетворить ее иначе. Даже самые сильные радости, наполняющие душу восторженным блаженством, как, например, счастливая любовь, - как она скоро блекнет! Сколько, кроме того, ведет за собою мук, когда на пути стоят препятствия. Сколько мук от ревности, от разных подозрений, из-за опасения потерять то, что дорого.

Люди как будто так часто жизнерадостны, смеются, веселятся всячески, но кто из этих веселящихся не томится по временам ощущением душевной пустоты, ничем не наполнимой, чувством разочарования, недовольства, томительной, убийственной скуки. Если счастливые не считают часов, то как скучно течет время для многих и для всякого почти во многие дни и годы его жизни. Как хочется ему "убить" это мучительное для него время! Кого не гложет тоска? Кто не чувствует никогда, что чего-то недостает его жизни? И эта тоска или ощущение недостатка чего-то нужного, при всем видимом счастье, разве не омрачает счастья жизни? Разве зародыш

томимой муки в душе не есть зачаток муки вечной? А что сказать про муки совести? Кто их не испытывал? Ведь всякое дело, противное совести, оставляет в душе горький осадок, расстройство, тревогу, муку! А сколько таких тревог ежедневно? Сколько их накопится в течение целой жизни?

Во всякой радости человеческой заметен уже для внимательного взора отблеск слез, ощущается дыхание печали, скорби и муки, если человек с совестью своей мало считается и об евангельских велениях не размышляет. Наоборот, посмотрите на истинного христианина, как он, несмотря на великие лишения, однако, светлел лицом и настроением духа, как он не впадает никогда в беспросветное уныние, во всем находит источник примирения. В его слезах уже заметен отблеск высшей неземной, вечной радости. Счастье человека грешника - красивое яблоко с изъеденной внутри сердцевинкой; печали праведника - небольшая царапина на коже этого яблока при здоровой сердцевине; счастье первого, при видимой постоянной радости, подтачивается непрестанно червем мучающей его совести; второй терпит в мире скорби, но безвредные для самого сердца, носящего в себе зародыш жизни вечной.

И такие тревоги и муки совести грешника ничем неутолимы. Пусть многие тревоги тотчас почти улегаются, как пробегающие по морю волны, но это не значит, что они пропали бесследно, как и волна потом является в другом месте. Ведь и расстройства здоровья телесного не пропадают бесследно, но, улегаясь на время, постепенно копятся и порождают, наконец, общее расстройство здоровья, болезнь и самую смерть. Ведь если бы не было расстройств, то что мешало бы человеку жить вечно? Так и в душе никакие тревоги не исчезают бесследно! И сколько же их накопится, когда произведут они общее расстройство в жизни души! Какая тогда создается в душе мука! Подлинно, что человек посеет, то и пожнет. Он в самом себе, в самых делах своих носит муку, *суд себе яст и пьет*, по слову святого апостола (1 Кор. 11, 29), живя "*недостойно*".

В душе ничто не пропадает бесследно, даже то, что она восприняла почти бессознательно, - например, так влияет на нас окружающая среда, люди и обстановка. Быть может, вся жизнь иных людей слагается под влиянием этой среды. И если постоянно принимает человек в душу мысли соблазнительные, а мысли порождают в душе чувства, желания и дела, с совестью несогласные, то сколько же накопится таких худых следов в душе, которые человек воспринимал ежедневно, ежечасно, ежеминутно в долгие годы своей жизни? Ведь каждым своим поступком и помышлением тайным человек чертит, создает как бы свой будущий образ подобно тому, как живописец или фотограф, и если этот образ пока еще темен, непроявлен, то он будет некогда проявлен, подобно фотографическому образу, Господом на Страшном Суде, когда Господь *во свете приведет тайная тмы и объявит советы сердечныя* (1 Кор. 4, 5).

Подлинно, червь "*неумирающий*", "*неусыпающий*", о котором говорит Господь, не есть какое-либо изобретение ума человеческого; этот червь зарождается и растет в муках совести еще во время земной жизни. Ведь так много самоубийц! Не потому ли они покончили с собой, что не могли снести начавшихся нестерпимых, неутолимых мук совести, мук разбитого счастья, мук от обманутых надежд, разрушения желательного строя жизни? И геенна - не призрак; ведь огонь страсти, заключающий в себе муку, уже и есть начало огня геенского, который будет гореть и не угасать, если человек не позаботится во время земной жизни угасить его.

Вот почему святые так старались помнить всегда о суде и геенне огненной, как, например, преподобный Ефрем Сирийский, который, "*час присно провидя суда, рыдал еси горько*". Вот почему предки наши так держали всегда в памяти Страшный Суд: с изображения на картине и в слове при князе Владимире начали обращение к христианству; с памятью о Страшном Суде выходили всегда из храма, над входом в который изображали Страшный Суд, оживляли память о нем картинами на стенах домов, духовными стихами и т. д.

И наоборот, ослабевая в памятовании Страшного Суда, как стали позднейшие потомки забывать и заветы Христа! Они более помнят то, что их занимает, что приятнее. О Страшном Суде они забывают, потому что память о нем могла бы разрушить радости жизни земной, забывают, думая, что до суда еще далеко и время его неопределенно. Как люди не заботятся о землетрясении, которое наступит еще, как они думают, не скоро и в неопределенный срок, так не беспокоятся и о приближении Суда, неверие же укрепляет в состоянии такой беспечности. Как люди пред потопом всемирным не хотели верить проповеди Ноя, так и ныне люди пребывают в беспечном неверии, тем более что наука века сего внушает нередко, будто и

всемирный потоп, и огонь вечный - пустые сказки. Как, думают иногда они, может быть Суд столь страшным, если Судьею будет Христос, исполненный столь великой любви к людям, кротости и всепрощения? Но ведь эта-то кротость именно и усилит страх Суда. Если грешники, на земле живя, так боятся праведника, так стараются обойти его и не встретиться с ним, то как встретятся лицом к лицу со Христом, кротким безгрешным Праведником, помня все дела свои, какими каждый день Его прогневлиали? Ведь кроткий лик Христа будет чистейшим зеркалом, в котором особенно ясно отразится вся нечистота и неправда их жизни! И хотя бы лик Господа оставался неизменно кротким, не соберет ли именно эта кротость "горящие уголья" на головы грешников (Притч. 25, 22; Рим. 12, 20)? Горе тем, у кого эти уголья не возжгут в сердцах пламенного раскаяния во время земной жизни, у кого вследствие окаменения сердечного обратятся в пламя неугасающее геенны огненной!

Как же нужно и нам неослабнее хранить память о последнем Страшном Суде Христовом и муках геенны огненной! Как нужно, живя на земле, плакать и радоваться совсем не о том, о чем обычно мы плачем и радуемся, заменять бесполезные печали века сего скорбью, полезной для души в ее жизни вечной, радостям суетным, мимолетным предпочитать радости во Христе нескончаемые! Как нужно вслед за святой Церковью, из глубины сердца вздыхая, молиться: *"Молитву пролию ко Господу и Тому возведу печали моя, яко зол душа моя исполнися, и живот мой аду приближися!"*, или словами песней нынешнего праздника: *"Увы мне, мрачная душа! Доколе от злых не отрываешься? Доколе унынием слезиши?.. Что не трепещеши вся страшнаго судища Спасова?"*, и еще: *"Помышляю день страшный и плачуся деяний моих лукавых, како обещаю безсмертному Царю? Коим же дерзновением воззрю на Судию блудный аз? Благоутробный Отче, Сыне Единородный, Душе Святой, помилуй мя!"* Аминь.

Священномученик Фаддей (Успенский), архиепископ Тверской
<http://www.pravoslavie.ru/put/040>

Слово в день празднования памяти Собора новомучеников и исповедников Российских.

Проповедь Архимандрита Иоанна (Крестьянкина)



о имя Отца и Сына и Святаго Духа!

И когда Он снял пятую печать, и увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе Владыка Святой и Истинный не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?

...и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число (Откр. 6, 9).

Други наши, сегодня праздник молитвенной памяти святых, начало которому было положено тогда, когда они, эти люди, еще жили и только стояли на пороге предлежащего им подвига. И они сами, не ведая того о себе, но пророчески предзря будущее России, на всероссийском Соборе Русской Православной Церкви в 1917-1918 годах объявили: "Установить по всей России ежегодное поминовение молитвенное в день 25-го января или в следующий за сим воскресный день (...) всех усопших в нынешнюю лютую годину гонений исповедников и мучеников".

Они не знали о себе, но Дух Святой, в Церкви почивающий и Церковь ведущий, их устами изрек явно будущее народа Божия на Руси на длительный период ее истории, и назвал его "годиной лютой".

И на этом Всероссийском Соборе, восстановившем Богом данной властью на Руси Патриаршество, еще воочию была видна древняя церковная слава России. Но там же ей, этой славе, уже противопоставилось надвигающееся будущее - непримиримая, враждебная сила, ненавидевшая христианство и Крест и обещавшая Русской Церкви подвиг мученичества и исповедничества, доселе редко являвшийся в ней.

Непрекращающиеся гонения, в которых рождалась Вселенская Церковь, казалось, обошли Россию. Русь приняла христианство готовым, выстрадавшим другими, из рук своего правителя - Великого равноапостольного князя Владимира - и вросла в него весьма малыми жертвами. Но

могла ли Русская Церковь миновать общий всем христианам путь, начертанный Христом? "...Возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая... в темницы, и поведут пред... правителей за имя Мое..." (Лк. 21, 12). Это Божие определение о Церкви открылось со всей очевидностью еще с апостольских времен.

А для России час испытания ее веры, час подвига за Христа пришел в XX веке. Ибо не без России Вселенская Церковь должна была достигнуть полноты духовного возраста и совершенства. Почти через тысячелетие после принятия христианства с небывалой силой на Русскую Православную Церковь обрушилось гонение, движимое активным богоборчеством, целью которого было стереть Церковь с лица земли и изгладить само воспоминание о Боге в сердцах россиян. И цель оправдывала средства. В относительно короткий период - за семьдесят лет - земная Русская Церковь пополнила Небесное Отечество множеством русских святых мучеников и исповедников.

Только через семьдесят пять лет постановление, прозвучавшее на Соборе 1917 года, ожило и стало деянием. И в этот день мы совершаем молитвенное поминовение тех, кто пострадал за веру и правду: был расстрелян, замучен, убит, умер от болезней и холода в лагерях - принял мученическую кончину за веру Христову. Сегодня мы называем только восемь имен - восемь первых мучеников, канонизированных Русской Православной Церковью в 1992 году: это священномученик Владимир, митрополит Киевский и Галицкий; священномученик Вениамин, митрополит Петроградский и Гдовский; священномученик архимандрит Сергей; мученик Юрий; мученик Иоанн; преподобномученица Великая княгиня Елисавета; преподобномученица инокиня Варвара. И только Патриарх Тихон был прославлен ранее, в 1989 году.

Но за ними, поименованными, стоит бесчисленное множество клириков, мирян, имена коих знает один Бог, и кои свидетельством своим о вере Христовой "даже до смерти" стали молитвенниками и предстателями пред Престолом Божиим за нас, за землю Русскую.

Первый период кровопролитных массовых гонений на Церковь Христову начался после декрета об изъятии церковных ценностей и опубликования в печати списка "врагов народа", первым в котором был Патриарх Тихон, а вслед за ним епископы, священники - вся лучшая часть российского духовенства. На конец 1922 года было расстреляно по суду 2691 человек из белого духовенства, 1962 монаха, 1447 монахинь и послушниц. Это перечень лишь тех, чьи "судебные" дела сохранились, а сколько их, безвестных, убиенных без суда и следствия, предстало пред Богом в убитенных страданием победных ризах.

Первый, кто стал во главе новомучеников Российских, - это Патриарх и отец - Святейший Тихон. Это он своим первосвятительским благословением указал чадам Церкви Российской единственно верный путь в "новой" жизни: "А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою..."

Если нужна искупительная жертва, нужна смерть невинных овец стада Христова, - благословляю верных рабов Господа Иисуса Христа на муки и смерть за Него", - звучит голос отца.

Таков путь Христа, таков путь Его Святой Церкви. Таков путь каждого, кто стал христианином. И Церковь Божия, и подвижник Христов свободно идут на крест и взойдут на него. В свободе - и сила подвига, и его ценность.

Принимая патриарший посох в 1918 году, митрополит Тихон знал предлежащий ему путь и не отрекся от крестного подвига. "Ваша весть об избрании меня в Патриархи является для меня тем свитком, на котором было написано: "Плач, и стон, и горе..." Отныне на меня возлагается попечение о всех церквях Российских и предстоит умирание за них, во вся дни," - сказал Владыка Тихон в день своего избрания. И его умирание началось с первых дней.

Против христианства, вооруженного лишь крестом и молитвой, ополчились власть и вся сила зла в безумном порыве уничтожить, растоптать в нем Христа. И Россия во главе со своим Патриархом вступила на свою Голгофу.

Патриарх Тихон в сонме мучеников Российских, казалось, был лишен радости мученического венца, **но по силе страданий он стал первым.** Его бескровное мученичество было непрерывным в течение долгих семи лет. Ежедневно, ежечасно, до последнего дня жизни, до смерти. Для пользы Церкви он принял подвиг менее видный, более будничной, подвигом и не

кажущийся. Он боролся с врагом, его насилием, издевательством и коварством за свободу Церкви. И Церковь, сохраненная его подвигом, взывает ныне: "Святителю, отче Тихоне, моли Бога о нас".

С Всероссийского Собора, не дождавшись его окончания, только получив благословение Богом дарованного Патриарха, уехал на страдание и смерть митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский). Священномученик митрополит Владимир шестьдесят лет шел по жизни за Богом. Его жизнь была исполнена трудов и страданий. Ими учился он всегда и во всем исполнять волю Божию. В Церкви он прошел послушание от семинариста до митрополита. В трагической смерти своей жены и единственного ребенка, тогда еще молодой священник, он усмотрел Промысел Божий. И путь монашеского послушания стал единственным для него до конца дней. Владыка всегда был с народом Божиим как истинный пастырь во всех его бедах. Особенно это поразительно проявилось во время холерной эпидемии и неурожая в Самарской губернии. С крестом и молитвой он появлялся в холерных бараках, совершал молебствия на площадях - бесстрашный воин Христов и пастырь добрый. Он учил, вразумлял, лечил, кормил, согревал. И любовь народная была ему наградой.

Истинное смирение вознесло святителя Владимира на такую высоту, какая только была возможна на положении иерарха. Он с застенчивостью и удивлением говорил о себе, что стал как бы Всероссийским митрополитом, последовательно занимая все основные митрополичьи кафедры России - Москвы, Петербурга и Киева.

Нельзя умолчать об одной весьма важной детали. В 1915 году Владыку перевели на Киевскую кафедру, и он, словно предвидя подлежащее ему, был удручен. Но на вопрос близкого ему человека: "Не лучше ли теперь уйти ему на покой?" - митрополит Владимир ответил спокойно: "Да, судя по человеческим соображениям, я с вами согласен. А по Божию как? Угодно ли испытывать и предупреждать волю Божию?"

Вот она - общая черта в жизни всех святых людей - "А по Божию как?"

По Божию митрополиту Владимиру, митрополиту Вениамину, архимандриту Сергию, мирянам Юрию и Иоанну, Великой княгине Елисавете и инокине Варваре надлежало отвергнуться себя, отвергнуться человеческого и взять Божие - крест свой и следовать за Христом. И они, движимые духом любви ко Христу, пошли на подвиг. Они ощущали присутствие Святого Духа, когда радость становится вечной.

Отстаивая единство Украинской Церкви со Всероссийской Православной Церковью, владыка Владимир незадолго до своей гибели сказал: "Я никого и ничего не боюсь. Я на всякое время готов отдать свою жизнь за Церковь Христову, за веру Православную, чтобы не дать врагам ее посмеяться над нею. Я до конца буду страдать, чтобы сохранилось Православие в России там, где оно начиналось". Как перекликаются эти слова его со словами Патриарха Тихона: "Пусть погибнет имя мое в истории, только бы Церкви была польза".

И там, где крестилась Русь во Христа, где руками апостола Андрея Первозванного было воздвигнуто знамение победы - Крест Христов - в Киеве над Днепром, был вознесен на крест преемник апостольского служения священномученик митрополит Владимир, и с этого же места началось крещение Русской Церкви огнем и кровью.

Без суда, без объявления вины, как на разбойника, вышли взять митрополита неведомые, неизвестные никем, новые хозяева жизни со штыками и огнем. Издевались над ним, вывели за ворота Киево-Печерской Лавры. А он, воздев руки свои к небу, молился. Потом, благословляя крестообразно обеими руками своих убийц, сказал: "Господь вас благословляет и прощает". Мученик сам благословил смерть свою и вымолил убийцам прощение. **"Господь вас прощает!"** А распоясавшийся мир зла, не вынося укоризн правды и света, смертельными пулевыми и штыковыми ранами завершил суд над правдой.

Это было первое кровавое злодеяние, и "судя по-человечески, ужасною кажется эта кончина, но нет ничего напрасного в путях Промысла Божия, и мы глубоко верим... что эта мученическая кончина владыки Владимира была не только очищением вольных и невольных грехов его, которые неизбежны у каждого, плоть носящего, но и жертвою благовонною во очищение грехов великой матушки России", - сказал святой Патриарх Тихон о священномученике митрополите Владимире и о всех будущих священномучениках и мучениках земли Российской, которым

должно было явиться вослед за этой первой жертвой.

Через четыре года, вслед за митрополитом Владимиром мученичеством завершил свой жизненный путь святитель Петербургской епархии - митрополит Вениамин (Казанский). Он помышлял о мученичестве еще в детстве. И это было так глубоко и сердечно, что Господь исполнил желание того, кто возлюбил Его и всей жизнью своей Господу отдал свое сердце. "В детстве и отрочестве я зачитывался житиями святых, - писал о себе владыка Вениамин, - восхищался их героизмом... жалея, что времена не те и не придется пережить то, что они переживали".

На суде, в своем последнем слове владыка Вениамин сказал: "Я не знаю, что вы мне объявите в вашем приговоре - жизнь или смерть, но, что бы вы в нем ни провозгласили, я с одинаковым благоговением обращу свои очи горе, возложу на себя крестное знамение и скажу: "Слава Тебе, Господи Боже, за все".

Незадолго до исполнения приговора близкие получили митрополичий клобук владыки Вениамина, и на донышке его с внутренней стороны было написано: "Я возвращаю мой белый клобук незапятнанным". По достоверным сведениям владыка митрополит шел на смерть спокойно, тихо шепча молитву и крестясь.

Участь владыки разделили и миряне, активные участники в церковной жизни: мученики Юрий и Иоанн, а также священномученик архимандрит Сергей. Архимандрит Сергей, обращаясь к суду, в последнем слове сказал, что монах очень тонкой нитью связан с жизнью. Его удел - богомыслие и молитва, и разрыв этой нити для монаха не страшен. "Делайте свое дело. Я жалею вас и молюсь о вас..." Последними словами его перед смертью были слова молитвы: "Прости им, Боже, не ведают бо, что творят".

"Господи, прости им, не знают, что делают!" - была и последняя молитва Великой княгини Елисаветы перед тем, как черная бездна заброшенной шахты поглотила ее.

Она шла к этой зияющей бездне сознательно, категорически отказавшись выехать из России, когда начались беззакония. Она шла за Христом, и ее душевным очам оттуда, из бездны, бил свет Воскресения.

Что привело ее, аристократку, чужестранку, в далекий уральский город Алагт-евск, ставший для нее Голгофой? Что отдало в руки неведомых, демонической злобой одержимых людей? Жизненные пути их никогда не могли ранее соприкоснуться. Она видела этих людей первый и последний раз в жизни. Она встретила с ними только для того, чтобы они исполнили над ней приговор неведомо где состоявшегося суда. Но это по человеческому суждению. А как по-Божьи? А по-Божьи это был суд человеческий - "за Бога" или "против Бога".

И Великая княгиня Елисавета, бывшая протестантка, принявшая Православие на своей новой Родине, в России, и возлюбившая Православную Церковь и Россию "даже до смерти", ответила злу. Какой бы приговор не вынесло ей разнузданное, обезумевшее зло, она примет его как приговор свыше, как ниспосланную ей возможность делом подтвердить то, что составляло смысл и содержание ее жизни.

Любовь к Богу и любовь к людям была истинно смыслом ее жизни, и она привела Великую княгиню на крест. И ее крест вырос и преложился в Крест Христов и стал ее наслаждением.

Великая княгиня потеряла супруга, погибшего от злонамеренной руки террориста. Своими руками она собирает то, что осталось от любимого ею человека, и, неся в сердце боль страшной утраты, идет в темницу к преступнику с Евангелием, чтобы простить его и привести ко Христу с раскаянием.

Вся дальнейшая ее жизнь в России стала делом милосердия в служении Богу и людям. Великая княгиня собрала сестричество, устроив Марфо-Мариинскую обитель и служа по примеру двух евангельских сестер всем обездоленным и скорбящим. Она вложила в это дело все свои средства, отдала все без остатка, и сама отдалась вся до конца. Ее любовь к людям возвращалась к ней ответной любовью людей.

Инокня Варвара, бывшая при Великой княгине-матушке во дни ее трудов, не пожелала оставить ее и в последнем подвиге - умирания. И она восхитила мученический венец своим самоотречением и самоотдачей.

В тяжелые мятежные дни 17-го года, когда рушились устои былой России, когда готовились в лице Государя убить русскую государственность, когда все святое подвергалось поруганию, а святыни Кремля - обстрелу, Великая княгиня Елисавета писала, что именно в этот трагический момент она почувствовала, до какой степени "Православная Церковь является настоящей Церковью Господней. Я испытала такую глубокую жалость к России и к ее детям, - пишет она, - которые в настоящее время не знают, что творят. Разве это не больной ребенок... Хотелось бы понести его страдания, научить его терпению, помочь ему... Святая Россия не может погибнуть. Но Великой России, увы, больше нет". "Полностью разрушена "Великая Россия, бесстрашная и безукоризненная".

И из разрухи и пепелища России, из болей целого народа, из бесчисленных ее смертей звучит глас святой жертвы, утверждающий жизнь: "Святая Россия" и Православная Церковь, которую "врата ада не одолеют", - существует, и существует более, чем когда бы то ни было". Эти слова были написаны ею в преддверии могилы.

"Я... уверена, - продолжает Великая княгиня, - что Господь, Который наказывает, есть тот же Господь, Который и любит". Вот мера ее духовного возраста, вот мера ее истощания. Она уже сама добровольно стала жертвой, и Господь принял ее жертву за Россию, которую она так любила.

И ни единой бы власти не имели над ней эти, невесть откуда появившиеся на ее жизненном пути люди-палачи, если бы не было дано им свыше.

Всех, кто был с Великой княгиней Елисаветой, побросали в шахту живыми, кроме одного, оказавшего сопротивление. Они умерли не сразу. Еще долго слышали местные жители Херувимскую песнь, пробивающуюся из-под земли. А Великая княгиня и там, в этой их братской могиле, продолжала делать дело Божие - голова одного из тех, кто был с ней, перевязана была ее апостольником.

Когда через три месяца после смерти мучеников нашли место их упокоения, то увидели, что Великая княгиня лежала на бревенчатом выступе на глубине пятнадцати метров, с образом Спасителя на груди, который был благословлен ей в день присоединения ее к Православию. Праведники во веки живут!

И русские новомученики - это те, ожидаемые Вселенской Церковью жертвы, кои дополнили число убиенных за Слово Божие. И кто знает, сколько еще продлится то "малое" апокалипсическое время, в кое созревает земная Церковь до Суда Божия, который отмстит живущим на земле за кровь праведников?

"Новые страстотерпцы Российскойсии, исповеднически поприще земное претек-шии, страданьми дерзновение приимшии, молитесь Христу, вас укрепившему, да и мы, егда найдет на ны испытания час, мужества дар Божий восприимем. Образ бо есте лобызающим подвиг ваш, яко ни скорбь, ни теснота, ни смерть от любве Божия разлучити вас не возмогоша".

А мы, взирая на сияние славы сих Российских мучеников с надеждой на возрождение нашей Церкви, нашей Родины - многострадальной России, - из глубины своих верующих сердец зываем ныне: "Святити новомученики и исповедники Российскойсии, молитесь Бога о нас!" Аминь

31 января (13 февраля) 1994 года

Четверг, 15 Февраля 2007 года.

Сретение Господа нашего Иисуса Христа

ПРОПОВЕДЬ О. Валерия "Сретение"

СРЕТЕНИЕ - ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ



В 1953 году впервые прошла ассамблея Всемирного Православного Молодежного Движения, получившего название "Синдесмос". Вот уже более 50 лет существует это объединение, в которое сегодня входит свыше 120 различных групп, действующих в 46 странах.

Целью Синдесмоса является общение и взаимная поддержка православной молодежи во имя спасения. Своим праздником она выбрала Сретение, день встречи жаждущей человеческой души с Богом.

В 2001 году в Москве прошел Всероссийский съезд православной молодежи, а в 2002-м - учредительная конференция общественной организации "Всероссийское Православное Молодежное Движение".

В каждой епархии Русской Православной Церкви в 2001-2002 году также прошли молодежные съезды и конференции. Молодые христиане объединяются для того, чтобы помочь друг другу найти Христа и стать Его учениками и последователями.

ОБРАЩЕНИЕ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II ПО СЛУЧАЮ ПРАЗДНОВАНИЯ ВСЕМИРНОГО ДНЯ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ



реосвященные архипастыри, всечестные отцы, дорогие братья и сестры!

Сердечно поздравляю всех, кто трудится на благословенном поприще миссионерской, духовно-просветительской и воспитательной работы в молодежной среде, а также самих православных молодых людей, с праздником Сретения Господня и Днем православной молодежи!

В любом цивилизованном обществе взрослые имеют ясное представление о своих задачах в сфере воспитания и образования молодых людей. Воспитание не происходит само собою. Это заботливый кропотливый труд, который требует большого напряжения сил и проявления лучших душевных качеств наставника.

Юноши и девушки, вступая во взрослую жизнь и становясь полноправными членами общества, привносят в него те идеалы, которые усвоили в детстве от своих родителей, школьных педагогов, старших наставников. Становление взглядов молодых людей происходит очень быстро, и малейшее небрежение в области духовно-нравственного воспитания мгновенно оборачивается появлением на свет "потерянного поколения", которое способно стать источником социально-деструктивных явлений. Много, очень много сил нужно приложить, чтобы впоследствии исправить допущенные ошибки! Сегодня мы имеем печальную возможность убедиться в этой грустной истине.

"Будьте почтительны ко всякому содействующему и трудящемуся" (1 Кор. 16:16), - призывает святой апостол Павел. Самоотверженный труд наставников молодежи, православных миссионеров вызывает уважение, а иногда и неподдельное восхищение. Он является также и свидетельством жизнеспособности нашей Церкви, ее готовности принять вызовы современности и адекватно ответить на них. Именно в деле православного молодежного служения следует особенно стараться быть снисходительным и терпеливым, являть искреннюю любовь и доброжелательность. Молодежные миссионеры и наставники как никто другой должны помнить прекрасные слова одного из подвижников древней Церкви: "Худое слово делает добрых людей худыми, равно как и доброе слово делает худых людей добрыми".

Прошедший год показал, что православное молодежное служение развивается в различных епархиях Русской Православной Церкви. Синодальный отдел по делам молодежи отметил 15-летие деятельности Братства православных следопытов. Сегодня эта Всероссийская организация в лоне нашей Церкви объединяет уже тысячи детей из разных епархий. Появляются и получают развитие новые начинания в сфере православного молодежного служения.

На примере многих поколений Русская Православная Церковь свидетельствует, что подлинная, совершенная радость обретается человеком не в эгоистическом угождении своим страстям, а лишь в подвиге самоотверженного служения Богу и ближнему. И являть молодым людям эту евангельскую истину мы должны, прежде всего, своим жизненным примером. "Так да светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославили Отца нашего Небесного" (Мф. 5:16). Хотел бы пожелать, чтобы для молодых христиан современности это утверждение стало подлинным смыслом жизни.

Молитвенно желаю всем священнослужителям и мирянам, православному студенчеству, молодым людям, верным чадам Церкви Христовой благословенных успехов во всех ваших добрых делах.

Пусть Всемилостивый Господь хранит нашу молодежь, ведет ее по жизни Своим Божественным Промыслом.

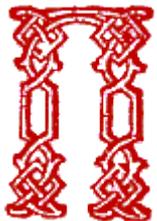
Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II

2006 год

Историко-экзегетическое описание праздника. (Архиепископа Аверкия Таушева).

Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие.

[Луки 2:21-39]



о проществе восьми дней над новорожденным Богомладенцем был совершен, согласно закону Моисея (Лев. 12:3), обряд обрезания и дано Ему нареченное Ангелом имя Иисус, что значит - **Спаситель**.

Женщина, родившая младенца мужского пола, по закону Моисея, считалась нечистой в течение 40 дней (а если родилась девочка - в течение 80). На 40-й день она должна была принести в храм жертву всесожжения - годовалого ягненка и жертву за грехи - молодого голубя или горлицу, в случае же бедности - двух горлиц или голубей, для каждой жертвы по одному. Подчиняясь этому закону, Пресвятая Дева и Иосиф принесли в Иерусалим также и Младенца, чтобы заплатить за Него по закону пять сиклей. Закон этот существовал с давних времен, когда в ночь перед исходом евреев из Египта Ангел Господень истребил всех египетских первенцев, а все еврейские первенцы были посвящены служению при храме. С течением времени, когда на служение это было выделено только одно колено Левино, первенцы были освобождены от служения за особый выкуп в пять сиклей серебра (Числ. 18:16). Из евангельского повествования видно, что Пресвятая Дева и Иосиф принесли жертву людей бедных: двух голубей.

Для чего же нужно было Господу, зачатие и рождение Которого было непричастно греху, и Его Пречистой Матери подчиняться закону об очищении?

Во-первых, чтобы этим исполнить всякую правду" (Матф. 3:15) и показать пример совершенного подчинения закону Божию. А во-вторых, это было необходимо для будущего служения Мессии в глазах Его народа: необрезанный, Он не мог бы находиться в обществе народа Божия, Он не смог бы входить ни в храм, ни в синагогу, не мог бы иметь влияния на народ, ни быть признанным Мессией. Равно как и Пресвятая Мать Его, не очистившись, не могла бы считаться истинной израильтянкой. Тайна непорочного зачатия и безгреховного рождения почти никому не была известна тогда, а потому все, требуемое законом, должно было быть исполнено в точности.

В храме при принесении Богоматерью жертвы и выкупа находился праведный и благочестивый

старец Симеон, ждавший "утехи Израилевой," то есть обещанного Богом Мессию, явление Которого должно было принести утешение израильтянам (см. Исаия 40:1). Евангелист сообщает нам только то, что ему, Симеону, Святым Духом было предсказано не увидеть смерти своей до того, пока не сподобится он узреть ожидаемой им "утехи," то есть Христа Господня. Однако, по древнему преданию, Симеон был одним из семидесяти двух старцев, которые по поручению египетского царя Птолемея переводили священные книги с древнееврейского языка на греческий. Симеону пришлось переводить книгу пророка Исаи, и он усомнился в пророчестве о рождении Эммануила от Девы (Исаи 7:14), и тогда явился ему Ангел и предсказал, что он не умрет до тех пор, пока не увидит своими собственными глазами исполнение этого пророчества. По внушению Духа Божия он пришел в храм, очевидно туда, где был жертвенник всежжения, и в принесенном Пресвятой Девой Младенце узнал Мессию-Христа. Старец взял Его в объятия свои, и из его уст излилась вдохновенная молитва благодарности Богу за возможность узреть в лице этого Младенца спасение, уготованное для человечества. *"Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром"* произнес старец; с этой минуты порвалась связь, державшая его в жизни, и Ты, Владыко, отпускаешь меня из этой жизни в другую новую жизнь, *"по слову Твоему,"* по предсказанию, данному мне от Тебя Святым Твоим Духом, *"с миром,"* *"ибо видели очи мои спасение Твое."* Спасение, обещанное Богом миру через Икупителя-Мессию, которого я сподобился узреть, спасение, *"Которое Ты уготовал пред лицом всех людей."* Евангелист подчеркивает, что спасение уготовано не только для евреев, но и для всех народов. Это спасение есть *"Свет к просвещению язычников"* и *"слава народа Божия Израиля,"* как вышедшая из его среды. Иосиф и Мать Божественного Младенца дивились, вероятно, тому, что везде находились люди, которым Бог открывал тайну об этом Младенце.

Возвращая Младенца Матери и благословив Ее и Иосифа, по праву глубокого старца, на котором, очевидно, почивал Дух Святой, Симеон в пророческом вдохновении предрекает, что Младенец сей будет предметом споров и пререканий между последователями Его и врагами: *"Да откроются помышления многих сердец,"* то есть, в зависимости от различности отношения людей к этому Младенцу, обнаружатся их сердечные расположения, настроения души: те, кто любит истину и стремится творить волю Божию, тот уверует во Христа, а те, кто любит зло и дела тьмы, тот возненавидит Христа и будет в оправдание своей злобы всячески клеветать на Него. Это, собственно, и исполнилось уже на примере книжников и фарисеев и исполняется до нашего времени на примере всех безбожников и христоненавистников. Для уверовавших в Него Он лежит **"на восстание,"** или на вечное спасение, а для не уверовавших - **"на падение,"** или на вечное осуждение их, на вечную погибель. Симеон прозревает духом и те страдания, которые придется претерпеть и Пречистой Матери за Ее Божественного Сына: *"И Тебе Самой оружие пройдет душу."*

Присутствовала при этом и Анна, "дочь Фануилова," которую Евангелист называет пророчицей за особенные действия в ней Святого Духа и за дар вдохновенной речи, которым обладала она. Евангелист, очевидно, хвалит ее, как честную вдовицу, посвятившую себя Богу, после того, как она, прожив с мужем всего 7 лет, дожила до 84-х летнего возраста, не отходя от храма, *"постом и молитвою служа Богу день и ночь."* Она тоже, подобно Симеону, восславил Господа и, видимо, в пророческом вдохновении повторила примерно то же самое, что сказал старец, всем, ожидающим избавления в Иерусалиме, то есть ждавшим пришествия Мессии.

Евангелист говорит далее, что исполнив все по закону, святое семейство вернулось в Галилею, *"в город свой Назарет."* Святой Лука опускает все, что случилось за Сретением, вероятнее всего потому, что об этом подробно повествует св. Матфей: о поклонении волхвов в Вифлееме, о бегстве святого семейства в Египет, об избииении младенцев Иродом и о возвращении святого семейства из Египта после смерти царя. Подобный способ сокращений мы часто находим у писателей священных книг.

Архиепископ Аверкий Таушев

Понедельник, 12 Февраля 2007 года

Собор Вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста.

Причина установления церковного праздника собора трех святителей

Установление праздника сего в Церкви Православной весьма назидательно для душ христианских. Славные святители и учителя вселенские - Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст - всегда почитались в восточной Церкви величайшими учителями, и память каждого из них в отдельности праздновалась - как празднуется и ныне - в разные числа января и февраля: св. Василия Великого - 14 января, св. Григория Богослова - 7 февраля, св. Иоанна Златоустого - 9 февраля.

В конце XI века по рождестве Христовом, в царствование греческого императора Алексея Конника, в Константинополе возникли большие споры между верующими о заслугах этих святителей. Одни ставили выше всех Василия Великого, как мужа высокоученого, глубокомыслящего, превосходящего будто бы всех и словом своим, и делами, мужа твердого, несокрушимого и непоколебимого; высоко ценили его также как великого подвижника, строгого сколько к себе, столько же и к другим.

Другие, напротив, ставили выше всех св. Иоанна Златоуста, как искуснейшего церковного проповедника своего времени и человеколюбивейшего архипастыря, более других постигавшего слабость природы человеческой и потому снисходительного, склонного к всепрощению христианскому и старавшегося всеми мерами привлекать грешников к покаянию и исправлению своей жизни.

Третьи, наконец, отдавали преимущество св. Григорию Богослову, ставя его проповеди выше проповедей св. Василия Великого и св. Иоанна Златоуста.

Споры эти породили полное разделение между верующими, так что одни называли себя василианами, другие - иоаннитами, третьи - григорианами. Для прекращения разделения и несогласий святители - сначала каждый отдельно, а потом все трое вместе явились в видении известному славному творцу многих церковных песнопений св. Иоанну, епископу Евхаитскому, и сказали ему: "Мы, как видишь, составляем у Бога одно, и никакого нет между нами ни противоречия, ни разности; в свое же время каждый из нас особенным образом подвизался Божественным Духом, изложив письменно то, что служит ко спасению людей, и чему сами научились от Бога, то передали и другим; нет между нами ни первенства какого-либо, ни преимущества, а совершенное единство и полное согласие. Поэтому, постарайся прекратить всякие из-за нас несогласия, противоречия, разные споры и распри; ибо, как при жизни своей на земле, так и по преставлении своем мы старались о мире и единомыслии христианском во всех концах Вселенной. Итак, соедини нас в один день (т.е., посвяти нашей памяти один день) и составь нам всем вместе одну церковную службу, которую передай и другим, потому что мы едино есмы у Бога; совершающим же нашу память мы будем споспешниками на спасение". Сказавши это, озаряемые неизреченным светом, они стали восходить к небу и при этом звали друг друга по имени. Святой епископ тотчас же объявил христианам о бывшем ему чудесном явлении святителей, и тогда же, в 1084 году, установлено было общее празднование всем трем святителям в один день 12-го февраля, кроме празднования каждому из них в отдельности.

"Василий божественный ум, Григорий божественный глас, Иоанн воскресный светильник, три высочайшие угодницы Троицы и служителие да прославятся" - величает св. Церковь дивных святителей.

"Итак, - по заповеди святого богомудрого ап. Павла, - никто не хвались человеками" (1 Кор. 5, 1). "Хвалящийся хвались Господом" (1 Кор. 1, 31), а святых Божиих да почитает каждый, как служителей христовых и домостроителей тайн Божиих" (Кор. 4, 1). "Помните наставников ваших, которые проповедовали нам Слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их" (Евр. 13, 7). Аминь.

<http://orthodox.etel.ru/2003/06/three.shtml>

Празднование памяти св.прав.Симеона Богоприимца и пророчицы Анны в храме св.Симеона Богоприимца в Катамонах в Иерусалиме

16 февраля 2006 года по иерусалимскому обычаю праздник Сретения Господня праздновался на следующий день после Сретения Господня в день памяти св.прав.Симеона Богоприимца и св.пророчицы Анны в присутствии патриарха Иерусалимского.

Как обычно, это событие отмечается при многочисленном стечении паломников, в основном из России. В этом году Богослужение возглавил лично Его Блаженство Патриарх Иерусалимский Феофил III.

Православный храм на месте дома св.Симеона Богоприимца находится в одном из респектабельных районов современного западного Иерусалима, называемого "Сан Симон". Т.е. и сегодня в названии этого места сохранилась историческая привязанность к памяти св.Симеона Богоприимца. Сам храм, огороженный достаточно высоким забором и утопающий в зелени вечнозеленых деревьев, едва виден издали.



Есть еще и другое историческое название этого района - Катамоны. Как пишет историк и палестиновед Н.Н.Лисовой ""Катамонас" в переводе с греческого означает "стоящий отдельно". Но с изменением одной буквы ("катамонос") это слово звучит "пребывающий", "долго живущий". И тот и другой смысл можно вкладывать в историю жизни праведного старца Симеона" Евангелие нам повествует, что в Иерусалиме жил человек по имени Симеон, старец весьма преклонных лет, славящийся своей праведной жизнью, которому было предсказано, что он не умрет пока не увидит

Христа. Ведомый Святым Духом старец Симеон, имя которого в переводе означает с древнееврейского "услышание" приходит в храм и видит на руках Пресвятой Богородицы Богомладенца Иисуса. Тогда старец произносит тот молебный гимн без которого невозможно представить Богослужение Православной Церкви.

"Ныне отпущаеши Раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи мои спасение Твое, ежи еси уготовал пред лицом всех людей - свет во откровение языком и славу людии Твоих, Израиля."



После этого св.Симеон обращается к Божией Матери со словами: "Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий и Тебе Самой оружие пройдет душу, да откроются помышления многих сердец". Вскоре после этого св.Симеон на 360 году жизни отходит ко Господу.

События эти развернулись еще за 270 лет до Рождества Христова, когда Птолемей Филадельф - царь тогда эллинизированного Египта решил создать для своей Александрийской библиотеки греческий перевод священных книг иудеев, то есть Библии - Ветхого Завета. Для этого было собрано 70 переводчиков-ученых иудеев, которые перевели Библию с еврейского языка на греческий, известный под переводом Септуагинта или - "Перевод Семидесяти", лежащий в основе православной Библии.



Св. Симеон, которому выпало переводить тексты пророка Исаии, усомнился в одном месте Писания где "Дева во чреве примет" и хотел изменить текст на "молодая женщина", но какая-то неведомая сила остановила его, а также старцу было явлено откровение, что не найдет смерть пока не увидит Девы, родившей Еммануила (что значит "С нами Бог")...

Есть еще версия этого события, отраженного в иконографии храма св. Симеона в Иерусалиме. Согласно древнейшему преданию Св. Симеон, беседуя на обратном пути с своими спутниками, высказал по этому предмету своё сомнение и неверие; когда же он дорогою переходил чрез какую-то реку, то, сняв перстень с своей руки, бросил его в реку сказав: "если найду его, то могу поверить. изречению Пророка по букве".



Остановившись на ночлег в одном селении, отстоящем недалеко от реки, он на другой день купил там рыбу и когда по приготовлении ел ее вместе с товарищами, то чудным образом нашел во чреве рыбы брошенный им в реку свой перстень. Увидевши это, праведный Симеон был изумлен и очистил душу свою от всяких сомнений: тогда же было ему откровение, "не видети смерти, прежде даже не узрит Христа Господня. "Достигнув пределов Иерусалима, он поселился там и ежедневно по утрам посещал храм, нем и с нетерпением ожидал исполнения бывшего ему откровения и той блаженной минуты, когда, увидит; Божественного Младенца.

После смерти старца, его святые мощи были перенесены в Константинополь при императоре Иустине (565-578 гг.) и положены в Халкопратийском храме, в приделе Иакова Брата Господня.



В Иерусалиме сохранялось древнее предание, что "что на холме, лежащем в югу от продолговатой горы, находился дом праведного и благочестивого Симеона с его садом, в котором были и семейные их могилы, как это было к обычае у Иудеев и других древних народов, например у Египтян, у жителей Палестины, Сирии и проч. Что касается до построек древнейших времен, то все они с течением времени были истреблены и исчезли; существование же в древние времена прочных и великолепных построек свидетельствуется тем, что и по ныне сохраняются от зданий больше и обтесанные камни, также различные подземные водоемы около зданий и многие места на поверхности земли, устланные мозаикой, - что свидетельствует о великолепных зданиях, бывших в эпоху христиан. В 1859 году этот участок приобретает монах Авраамий, из города Мадита, бывший тогда поверенным по постройкам Греческого монастыря. Он производит раскопки и обнаруживает в результате которых под скалой внизу были открыты вырубленные гробницы наполненные землей, камнями - и костями, которые однако, при соприкосновении с воздухом, тотчас обратились в прах. Эти погребальные пещеры и были признаны за место погребения праведного Симеона.

Современный храм в Катамоне состоит из двух частей, соединенных общим широким портиком.

Могила праведного Симеона находится в боковом левом приделе. Это пустая могильная яма (моги, как мы говорили, давно были перенесены в Константинополь, а ныне, унесенные при разграблении города крестоносцами, находятся в городе Загорье, в Хорватии).



Над могилой беломраморная плита, покоящаяся на четырех столбах, над ней - высокий резной деревянный киворий. Слева от гробницы, на северной стене храма, размещен ряд икон, иллюстрирующих историю о Симеоне. На первой из них Симеон со своими сотрудниками работает над созданием Септуагинты. На второй - он бросает перстень в реку, и рыба тотчас подхватывает его. На третьей иконе изображена трапеза. Симеон разрезает рыбу и видит свой перстень. На восточной стене придела в особом аркосалии находится икона "Не рыдай Мене Мати",

интересно, что по гречески этот извод называется "Крайнее смирение".

Храм освящен в 1881 г. при Патриархе Иерусалимском Никодиме, который особенно любил это место и превратил его в одну из загородных патриарших резиденций. Раньше храм был приходским, поскольку вокруг жило много православных арабов. В 1948 г. арабские жители ушли из этого района и храм этот посещается в основном православными паломниками чаще из Греции. Русские паломники любят приезжать сюда на праздник памяти св. Симеона Богоприимца и св. пророчицы Анны.

Павел Платонов
16 февраля 2006 года
Иерусалим

СЕДМИЦА СЫРНАЯ (МАСЛЕНИЦА)

Сырной седмицей или масленицей называется седмица, следующая за Неделей мясопустной. В ее продолжение не вкушается мясо, но пост на остальные скоромные продукты в среду и пятницу отменяется. В среду и пятницу не совершается Божественная литургия. За вечерним богослужением во вторник впервые читается молитва святого Ефрема Сирина, которая многократно повторяется за всеми великопостными богослужениями

Отвечая на вопрос "Православной газеты" о том, как же проводить правильно масленицу, Владыка сказал: "Я думаю, что эту неделю перед Великим постом нужно проводить не в поисках всяких кулинарных рецептов, а проводить с духовными размышлениями, которые нам предлагает наша Святая Церковь. Ведь предыдущие седмицы были о блудном сыне и Страшном суде. Они говорили о том, что нужно со страстями бороться, а мы в масличную неделю даем всем страстям волю. Это значит мы не прислушиваемся к голосу Церкви. И если мы эту неделю проходим в такой бурной, кипучей жизни, предаваясь различным увеселениям, то мы, забываем и о страстях своих, и о Страшном суде. Поэтому нужно вести так жизнь, чтобы не забыть о страстях, заботиться чтобы их искоренить и не предаваться полностью этим страстям. И в то же время думать о Страшном суде, которым Господь будет судить. Опять таки напоминаю, что нужно прислушаться к голосу Церкви. Если нам непозволительно предаваться излишествам, то значит нужно добиваться скромной и благочестивой жизни. Вот это и будет подлинно здоровый образ жизни."

Архиепископ Вукентий

<http://www.zavet.ru/news>

КАНУНЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА

В. Никифоров-Волгин, рассказ

Вся в метели прошла преподобная Евфимия Великая - государыня масленица будет метельной! Прошел апостол Тимофей полузимник; за ним три вселенских святителя; Св. Никита епископ новгородский - избавитель от пожара и всякого запаления; догорели восковые свечи Сретения Господня - были лютые сретенские морозы; прошли Симеон Богоприимец и Анна Пророчица.

Снег продолжает заметать окна до самого наверхия, морозы стоят словно медные, по ночам метель воет, но на душе любо - прошла половина зимы. Дни светлеют! Во сне уж видишь траву и березовые сережки. Сердце похоже на птицу, готовую к полету.

В лютый мороз я объявил Гришке:

-Весна наступает!

А он мне ответил:

- Дать бы тебе по затылку за такие слова! Кака тут весна, ежели птица налету мерзнет!

- Это последние морозы, - уверял я, дуя на окоченевшие пальцы, - уже ветер веселее дует, да и лед на реке по ночам воет... Это к весне!

Гришка не хочет верить, но по глазам вижу, что ему тоже любо от весенних слов.

Нищий Яков Гриб пил у нас чай. Подув на блюдечко, он сказал поникшим голосом:

- Бежит время... бежит... Завтра наступает неделя о мытаре и фарисее. Готовьтесь к Великому посту - редька и хрен, да книга Ефрем.

Все вздохнули, а я обрадовался. Великий пост - это весна, ручьи, петушиные вскрики, желтое солнце на белых церквах и ледоход на реке. За всюнощной, после выноса Евангелия на середину церкви, впервые запели покающую молитву:

Покаяния отверзи ми двери.

Жизнодавче

Утреннеет бо дух мой ко храму

Святому Твоему.

С Мытаревой недели в доме начиналась подготовка к Великому посту. Перед иконами затопляли лампаду, и она уже становилась неугасимой. По средам и пятницам ничего не ели мясного. Перед обедом и ужином молились "в землю". Мать становилась строже и как бы уходящей от земли. До прихода Великого поста я спешил взять от зимы все ее благодатности, катался на санях, валялся в сугробах, сбивал палкой ледяные сосульки, становился на запятки извозчичьих санок, сосал льдинки, спускался в овраги и слушал снег.

Наступила другая седмица. Она называлась по церковному - неделя о Блудном сыне. За всеобщей пели еще более горькую песню, чем "Покаяние", - "На реках Вавилонских".

В воскресенье пришел к нам погреться Яков Гриб. Присев к печке, он запел старинный стих "Плач Адама":

Раю мой раю,

Пресветлый мой раю,

Ради мене сотворенный,

Ради Евы затворенный.

Стих этот заставил отца разговориться. Он стал вспоминать большие русские дороги, по которым ходили старцы-слепцы с поводьями. Прозывались они Божьими певунами. На посохе у них изображались голубь, шестиконечный крест, а у иных змея. Остановятся, бывало, перед окнами избы и запоют о смертном часе, о последней трубе Архангела, об Иосафе - царевиче, о вселении в пустыню. Мать свою бабушку вспомнила:

- Мастерница была петь духовные стихи! До того было усладно, что, слушая ее, душа лечилась от греха и помрачения!..

- Когда-то и я на ярмарках пел! - отозвался Яков, - пока голоса своего не пропил. Дело это выгодное и утешительное. Народ-то русский за благоглаголивость слов крестильный крест с себя сымет! Все дело забудет. Опустит, бывало, голову и слушает, а слезы-то по лицу так и катятся!.. Да, без Бога мы не можем, будь ты хоть самый что ни на есть чистокровный жулик и арестант!

- Теперь не те времена, - вздохнула мать, - старинный стих поветрился! Все больше фабричное да граммофонное поют!

- Так-то оно так, - возразил Яков, - это верно, что старину редко поют, но попробуй запой вот теперь твоя бабушка про Алексия человека Божия или там про антихриста, так расплачутся разбойники и востоскуют! Потому что это... русскую в этом стихе услышат... Прадеды да деды перед глазами встанут... Вся история из гробов восстанет!.. Да... От крови да от земли своей не убежишь. Она свое возьмет... кровь-то!

Вечером увидел я нежный бирюзовый лоскуток неба, и он показался мне знамением весны - она всегда, ранняя весна-то, бирюзовой бывает! Я сказал про это Гришке, и он опять выругался.

- Дам я тебе по затылку, курносая пятница! Надоел ты мне со своей весной хуже горькой редьки!

Наступила неделя о Страшном суде. Накануне поминали в церкви усопших сродников. Дома готовили кутью из зерен - в знак веры в воскресение из мертвых. В этот день церковь поминала всех "от Адама до днесь усопших в благочестии и вере" и особенное моление воссылала за тех, "коих вода покрыла, от брани, пожара и землетрясения погибших, убийцами убитых, молнией попаленных, зверьми и гадами умерщвленных, от мороза замерзших..." И за тех "яже уби меч, конь совосхити, яже удави камень, или перст посыпа; яже убиша чаровныя напоения, отравы, удавления..."

В воскресенье читали за литургией Евангелие о Страшном суде. Дни были страшными, похожими на ночные молнии или отдаленные раскаты грома.

Во мне боролись два чувства: страх перед грозным судом Божьим, и радость от близкого наступления масленицы. Последнее чувство было так сильно и буйно, что я перекрестился и

сказал: - Прости, Господи, великие мои согрешения! Масленица пришла в легкой метелице. На телеграфных столбах висели длинные багровые афиши. Почти целый час мы читали с Гришкой мудреные, но завлекательные слова:

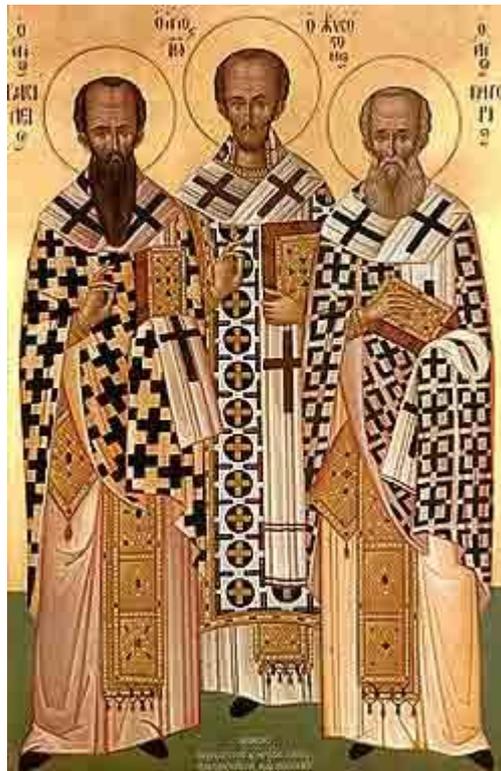
"Кинематограф "Люмьер". Живые движущиеся фотографии и кроме того блистательное представление малобариста геркулесного жонглера эквилибриста "Бруно фон Солерно", претидижитатора Мюльберга и магики спиритическ. вечер претидижитатора, эффектиста, фантастического вечера эскамотажа, прозванного королем ловкости Мартина Лемберга".

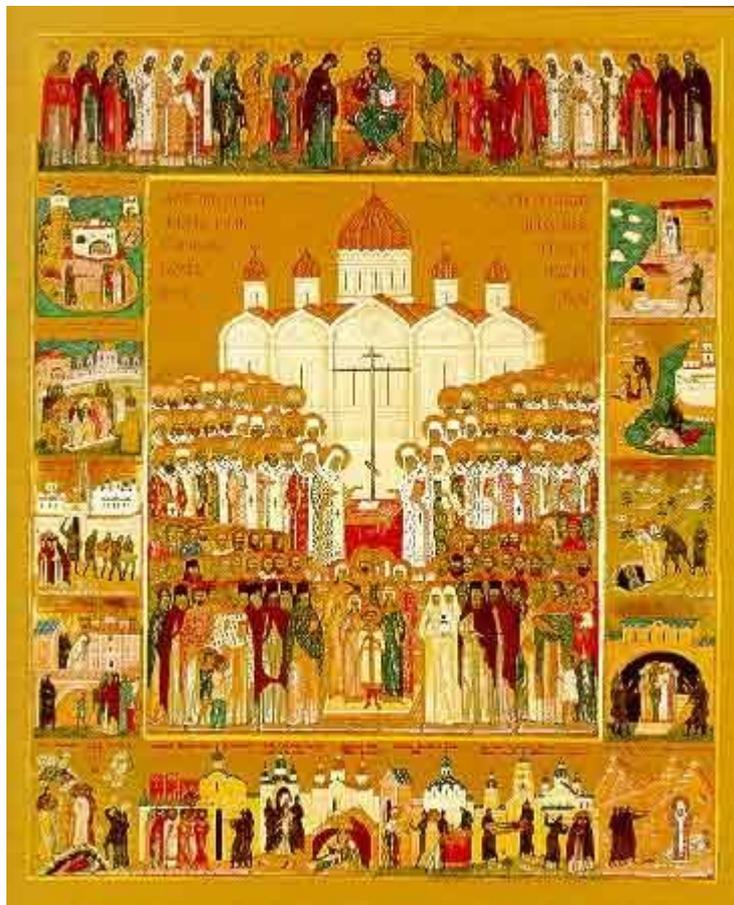
От людей пахло блинами. Богатые пекли блины с понедельника, а бедные с четверга. Мать пекла блины с молитвою. Первый испеченный блин она положила на слуховое окно в память умерших родителей. Мать много рассказывала о деревенской масленице, и я очень жалел, почему родителям вздумалось перебраться в город. Там все было по-другому. В деревне масленичный понедельник назывался - встреча; вторник - заигрыши; среда - лакомка; четверг - перелом; пятница - тещины вечерки; суббота - золовкины посиделки; воскресенье - проводы и прощенный день. Масленицу называли также Боярыней, Царицей, Осударыней, Матушкой, Гуленой, Красавой. Пели песни, вытканые из звезд, солнечных лучей, месяца-золотые рожки, из снега, из ржаных колосков.

В эти дни все веселились, и только одна церковь скорбела в своих вечерних молитвах. Священник читал уже великопостную молитву Ефрема Сирина "Господи и Владыке живота моего". Наступило прощенное воскресенье. Днем ходили на кладбище прощаться с усопшими сродниками. В церкви, после вечерни, священник поклонился всему народу в ноги и попросил прощения. Перед отходом ко сну, земно кланялись друг другу, обнимались и говорили: "Простите, Христа ради", и на это отвечали: "Бог простит". В этот день в деревне зорнили пряжу, т. е. выставляли моток пряжи на утреннюю зарю, чтобы вся пряжа была чиста. Снился мне грядущий Великий пост, почему-то в образе преподобного Сергия Радонежского, идущего по снегу и опирающегося на черный игуменский посох.

<http://www.zavet.ru/kalendar/masl-002kn.htm>

Икона "Трех святителей"





Месяцеслов

Воскресенье, 11 Февраля 2007 года.

Неделя о Страшном Суде (мясопустная).

Святых **Новомучеников и Исповедников Российских**. Перенесение мощей сщмч. **Игнатия** Богоносца. Свт. **Лаврентия**, затворника Печерского, еп. Туровского, в Ближних пещерах. Свт. Герасима. Питирима, Ионы.

Понедельник, 12 Февраля 2007 года.

Седмица 3-я предуготовительная (сырная).

Масленица, сплошная седмица, без мяса. Собор Вселенских учителей и святителей **Василия** Великого, **Григория** Богослова и **Иоанна** Златоуста.

Вторник, 13 Февраля 2007 года.

Бессрр. мчч. **Кира** и **Иоанна** и с ними мцц. Афанасии и дочерей ее. Свт. **Никиты**, затворника Печерского, еп. Новгородского.

Среда, 14 Февраля 2007 года.

Предпразднство Сретения Господня и мч. **Трифона**. Мц. Перпетуи, мчч. Сатира, Ревоката, Саторнила, Секунда и мц. Филицитаты. Прп. Петра Галатийского. Прп. Вендимиана, пустытника Вифинийского.

Четверг, 15 Февраля 2007 года.

Сретение Господа нашего Иисуса Христа.

Пятница, 16 Февраля 2007 года.

Попразднство Сретения Господня. Правв. **Симеона** Богоприимца и **Анны** пророчицы. Равноап. Николая, архиеп. Японского. Свт. Симеона, еп. Полоцкого, 1-го еп. Тверского. Блгв. кн. Романа Угличского.

Суббота, 17 Февраля 2007 года

Всех преподобных отцев, в подвиге просиявших Прп. Исидора Пелусиотского. Блгв. вел. кн. Георгия (Юрия) Всеволодовича Владимирского. Прп. Кирилла Новоезерского чудотворца.